

Завершинская Людмила Александровна | ludmila.zaver@yandex.ru

Учитель русского языка и литературы
МАОУ г. Калининграда СОШ № 24
Калининград, Россия

От опорного конспекта к опоре-трансформеру

Аннотация. В статье представлен многолетний опыт создания и применения в процессе обучения наглядных пособий, облегчающих восприятие учащимися вербальной информации и помогающих вырабатывать алгоритмы действий при решении тех или иных языковых проблем на уроках русского языка. Изучая этот школьный предмет, ученик чаще всего имеет дело с информацией словесной, текстовой, которую нужно усвоить и надолго удержать в памяти, чтобы в дальнейшем применить усвоенные знания на практике. Далеко не всем учащимся это удается. Включение в процесс обучения русскому языку текстово-графических опор и в их числе опор-трансформеров — своего рода комплексных подвижных опорных конспектов — помогает учащимся овладевать практическими навыками при изучении целого ряда тем. В статье использованы фотографии из архива автора.

Ключевые слова: языковая проблема, опорный конспект, инфографика, школьные наглядные пособия, опора-трансформер.

Трансформация [лат. *transformatio*] — преобразование, превращение.

Трансформер [англ. *transformer* букв. преобразователь] — детская игрушка, состоящая из соединенных между собой элементов, которую можно превращать в различные модификации.

(Из «Нового краткого словаря иностранных слов» [7, с. 641])

О создании школьных наглядных пособий, облегчающих восприятие учащимися сложных лингвистических текстов, мы впервые задумались более двадцати лет назад, когда на занятиях по сольфеджио в одной из вечерних музыкальных школ Калининграда нам пришлось столкнуться с трудностями при изучении этого непростого учебного предмета. Пришло осознание того, что, возможно, нашим ученикам так же непросто осваивать школьный русский язык, как нам — теорию музыки.

К тому времени учитель математики из Донецка Виктор Федорович Шаталов уже ввел в методику преподавания понятия «опорный сигнал» и «опорный конспект» [5, с. 4]. Опорный сигнал определялся им как «ассоциативный символ, заменяющий некое смысловое значение» [Цит. по: Там же], способный «мгновенно

восстановить в памяти известную ранее или понятную информацию» [Цит. по: Там же]. Опорный же конспект, по В. Ф. Шаталову, — «система опорных сигналов, имеющих структурную связь и представляющих собой наглядную конструкцию, замещающую систему значений, понятий, идей как взаимосвязанных элементов» [Цит. по: Там же]. Последователь Шаталова Юрий Степанович Меженко перенес идею опорных конспектов в сферу обучения русскому языку [4]. Знакомство с опытом использования обоими педагогами школьных наглядных пособий нового типа в их экспериментальной практике, который был описан в ряде печатных изданий в 80-е — 90-е годы прошлого века, осмысление этого опыта, поиски путей создания своих опор по наиболее трудным для усвоения темам, апробация их эффективности в классной и индивидуальной работе с ребятами позволили нам со временем сформировать арсенал наглядных пособий, облегчающих освоение учащимися большинства разделов школьной программы по русскому языку.

То, чем мы занимаемся в продолжение многих лет, сродни инфографике. Этот неологизм возник в русской речи в последние годы. В современных толковых словарях он пока не закреплен в качестве полноценного нового слова. Его нет даже в «Толковом словаре русского языка начала XXI века. Актуальная лексика» [9] под редакцией Г. Н. Скляревской, изданном в 2006 году в издательстве «Эксмо» и включающем около 8500 слов и устойчивых словосочетаний,

«многие из которых впервые представлены в лексикографии» [Цит. по: 9, с. 5]. Тем не менее, это слово сегодня довольно часто можно встретить на страницах интернета.

Слово «инфографика» произошло от латинского «informatio», что значит «осведомление, разъяснение, изложение», и древнегреческого «γραφικός» — «письменный» [2]. Инфографика — это создание изображения, которое с помощью графики и текста «исчерпывающе, но кратко» [Цит. по: 3] передает сложную информацию. К исчерпывающей краткости стремимся и мы, задумывая то или иное наглядное пособие и воплощая задуманное на картоне или бумаге.

Инфографика «переводит то, что можно прочитать, в то, что можно посмотреть» [Цит. по: Там же], превращая текстовые символы в графические, «объединяет их в одно целое» [Цит. по: Там же], сохраняя основную мысль текста или его фрагмента, обладает способностью «легко говорить о сложном» [Цит. по: Там же], «делает непонятное доступным, структурирует запутанное, а нечто размытое превращает в конкретное» [Цит. по: Там же]. И все это не может не привлекать учителя, назначение которого — прояснить сложное.

На одном из интернет-сайтов в связи с поиском внятного толкования понятия «инфографика» мы обнаружили в качестве примера использования инфографики в системе образования «школьные наглядные пособия» [3]. Мы не знаем,

какие именно пособия имел в виду автор статьи, но традиционную школьную наглядность по русскому языку, в основном представленную в таблицах, можно назвать инфографикой с большой натяжкой. Мы изучаем слово. Работая со словом, учимся грамотно связывать одно слово с другим в предложении. Очень непросто представить этот изучаемый нами материал даже частично не текстовым способом. Другое дело — наглядные пособия по биологии, астрономии, физике. Там скорее найдется место графическому изображению.

И все же Ю. С. Меженко, опираясь на идеи и опыт В. Ф. Шаталова [10, 11], пошел в свое время именно по пути преобразования текстовой информации в текстово-графическую, создав свои первые опорные конспекты по русскому языку. В 90-е годы прошлого века они были напечатаны в нескольких номерах журнала «Русский язык и литература в средних учебных заведениях УССР» [8], что и дало нам возможность тогда же познакомиться с ними.

Систематизированный Ю. С. Меженко посредством опорных конспектов материал школьной программы по русскому языку должен был вписываться в систему уроков, организованных по методике В. Ф. Шаталова. Но перейти на такую методику было проблематично: она проходила экспериментальную проверку в Донецке. Поначалу некоторые элементы опорных конспектов Ю. С. Меженко были нами позаимствованы, но впоследствии процесс создания собственных текстово-графических наглядных пособий,

принципы создания которых сходны с декларируемыми современной инфографикой, стал важной частью нашей собственной учительской практики.

Сформированный нами в продолжение нескольких десятилетий банк наглядных пособий включает в себя опоры-карточки, электронные опоры и ряд крупноформатных опор на ватмане.

Картонные карточки формата 8,5 см x 15 см (рисунок 1) мы группируем по темам: «Теоретическая грамматика», «Практическая грамматика», «Орфография», «Пунктуация», «Выразительность и искусство речи». Такие малоформатные наглядные пособия удобны в работе: они занимают мало места, их можно довольно быстро размножить, одинаковый формат карточек позволят их сгруппировывать и перегруппировывать, а при необходимости ту или иную опору можно довольно быстро откорректировать и предложить ученику модифицированный ее вариант. Поскольку в этом деле предела совершенству нет, по мере накопления опыта у учителя время от времени возникает потребность упростить имеющиеся опоры, сделать их более пригодными для усвоения и запоминания, сохранив при этом их информативность.

Развитие техники позволило нам фотографировать карточки-опоры в режиме документальной съемки, отредактировать их в одном из редакторов и создать банк опор на электронном носителе. При изучении новой темы, повторении изученного или подготовке к экзаменам

такие электронные опоры проецируются на экран и демонстрируются классу, а после объяснения учителя пересылаются ученикам через электронный журнал в качестве приложения к домашнему заданию. Ребята могут их сохранить (распечатать в цвете или перерисовать), чтобы затем использовать при подготовке к урокам или экзаменам. Восстановление забытого или закрепление недавно изученного текстового материала по таким опорам более продуктивно, чем повторение его по учебнику. Свернутый в опору

текст довольно легко восстанавливается, если, разумеется, этому предшествовала серьезная работа с ним на уроке. Готовясь к ЕГЭ, наши ученики просят прислать им опоры по тому или иному заданию, с которым они не справляются. Опоры помогают восстанавливать и удерживать в памяти сведения, необходимые для успешного выполнения заданий ОГЭ или ЕГЭ, помогают выстраивать алгоритмы действий при работе с этими заданиями и во время подготовки к экзамену, и на самом экзамене.

Рисунок 1 — Карточки-опоры

Помимо этого, мы создаем банк крупноформатных опор, предназначенных для временной или постоянной демонстрации в кабинете русского языка (рисунок 2). Отдельные опоры-карточки: «Части речи», «Члены предложения», «Типы сказуемых», «Способы выражения подлежащего», «Причастие», «Деепричастие», «Правописание личных окончаний глаголов» и некоторые другие — увеличены нами до размеров ватманского листа, с тем чтобы важная и доступная восприятию учащихся информация была видна с любого ученического места. Эти опоры, прикрепленные к доске и панелям, дают возможность во время урока оперативно помочь ученику, ставшему

в тупик при решении какой-либо практической проблемы. Так, ребята иногда путают части речи и члены предложения. Чтобы развести морфологические и синтаксические понятия, приучить школьников отличать одно от другого, мы разместили опоры «Члены предложения» и «Части речи» за крыльями доски по обеим ее сторонам. И всякий раз, когда случается ученику ошибиться, распахиваем нужное крыло доски и напоминаем, о каком из двух понятий (синтаксическом или морфологическом) идет речь. К тому же иногда случаются сбои в работе электронного оборудования, и тогда такие крупноформатные опоры спасают положение.

Рисунок 2 — Крупноформатные опоры в кабинете

Среди прочих односторонних и двусторонних опор, представляемых и предоставляемых нами обучающимся сегодня, особое место занимают опоры-трансформеры. Любому словеснику известно, что изучение таких сквозных орфографических и пунктуационных тем, как «Слитное и раздельное написание НЕ с разными частями речи», «Правописание Н и НН в словах», «Знаки препинания при союзе И в простом и сложном предложениях» растянуто на несколько лет. По завершении изучения этих раздробленных тем возникает необходимость объединения изученного материала. Изобретение опоры-трансформера, включающей основной материал по теме и подсказывающей алгоритм действий при выполнении практических заданий, позволило нам организовать успешное изучение этих и других сквозных тем,

обобщение и повторение изученного перед экзаменами.

Опора-трансформер, принцип конструкции которой тот же, что и у детской книжки-раскладушки, состоит из нескольких белых картонных (односторонних или двусторонних) карточек вышеуказанного формата, соединенных с помощью скотча, и представляет собой подвижное соединение нескольких информационных блоков. Одинакового размера карточки соединяются с помощью клейкой ленты таким образом, чтобы можно было при необходимости превращать опору в различные ее модификации, помогая учащимся осваивать последовательность учебных действий, приводящих к решению языковых проблем. Лицевая сторона одной из таких опор представлена на рисунке 3.

Рисунок 3 — Лицевая сторона одной из опор-трансформеров

Некоторые части опоры-трансформера мы сгибаем, другие намеренно делаем короче при сохранении общего формата. Изменение формата отдельных частей опоры обусловлено учебными задачами. Так, чтобы донести до учащихся и закреп-

пить в их памяти представление о том, что отрицательные и неопределенные местоимения пишутся либо в одно слово (некому, никому), либо в три (не к кому, ни к кому), мы складываем карточку «гармошкой» так, как показано на рисунке 4.

Рисунок 4 — Сгибание одного из блоков опоры-трансформера «гармошкой»

А чтобы разъединить правила правописания Н и НН в полных и кратких глагольных формах (их ребята часто путают), часть опоры с правилом для кратких причастий и отглагольных прилагательных намеренно укорачиваем (рисунок 3).

Иногда при создании опор-трансформеров мы используем плотную кальку. Благодаря ее относительной прозрачности можно продемонстрировать ребятам некоторые общие условия правописания,

накладывая фрагмент, выполненный на кальке, поверх изображения на поверхности картона и прикрепляя его скотчем к картонной основе. Этот прием мы использовали при конструировании опоры «Слитное и раздельное написание НЕ с разными частями речи», чтобы закрепить в представлении учеников мысль: по сходному принципу с НЕ пишутся не только существительные, прилагательные и наречия на -О и -Е, но и полные причастия (рисунок 5).

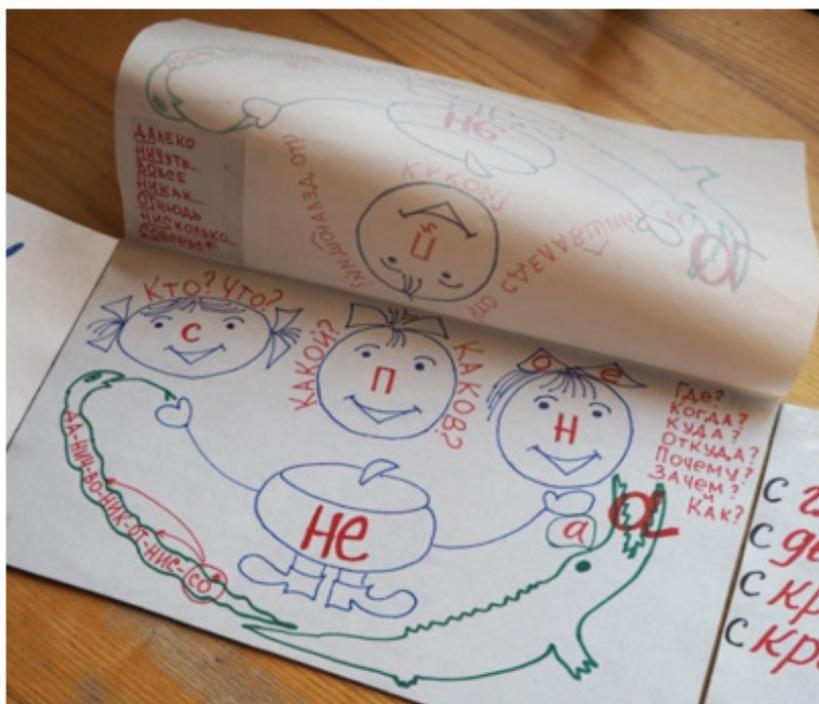

Рисунок 5 — Использование кальки при конструировании опоры-трансформера

Осмысливая содержание конструируемой опоры подобного рода, необходимо тщательно продумывать этапы алгоритма применения комплекса правил, объединенных в такой учебный трансформер. Эти этапы должны быть просты и понятны ребенку. Опора может быть принята учеником в качестве руководства к действию только в том случае, если в ней не будет лишней вербальной и изобразительной информации. При этом в опоре должны содержаться лаконично представленные проверенные научные факты, исключения из правил и, при необходимости, сопутствующая информация. Так, мы посчитали нужным в опору-трансформер «Правописание Н и НН в словах» включить правила правописания гласных

перед Н и НН (рисунок 3), ибо от грамотно написанной гласной в суффиксе зависит, например, выбор между Н и НН в отыменных прилагательных.

Сегодня опора-трансформер, способная превращаться «в различные модификации» [Цит. по: 7, с. 641], используется нами по преимуществу в малом формате и является пособием, наиболее эффективно действующим скорее в индивидуальной работе, проводящейся в режиме консультаций, чем в коллективной классно-урочной: продемонстрировать на экране перед классом мы можем ее только по частям. К выступлению в рамках II Международного симпозиума «Инсайт в современное лингвистическое образование»,

проходившего на площадке БФУ им. И. Канта в 2019 году, нами было изготовлено два наглядных пособия подобного типа, формат их был увеличен вдвое. Продемонстрировать коллегам-лингвистам принцип работы опоры-трансформера нам удалось, но использовать наглядные пособия даже такого, увеличенного, формата в качестве действенного средства обучения на уроке не представляется возможным. В наших планах — освоив компьютерные технологии, вооружиться таким способом демонстрации на экране опор-трансформеров, чтобы ребята имели возможность видеть их крупным планом в разных ракурсах и в динамике, а не отдельными фрагментами и не статично, как это происходит сейчас.

Опыт показывает: при создании опор по русскому языку свести к рисункам большую часть вербальной информации довольно сложно, но стремиться к этому нужно, ибо именно такие опоры облегчают восприятие. К тому же они популярны у наших учеников. При визуализации текста рисунок предпочтительнее слова. Если даже при беглом взгляде на наглядное пособие такого рода становится понятен смысл изображения, значит, перед нами качественная работа [3].

Недавно нам удалось приобрести электронный вариант пособия Ю. С. Меженко и Т. Н. Ситниковой «Школьный курс русского языка в опорных конспектах» [6], изданного в Житомире (Украина) в 2014 году. При всех несомненных достоинствах этих опорных конспектов, они, на наш взгляд, довольно однообразны.

А идеальная опора, по нашему разумению, да и по убеждению самого Ю. С. Меженко [4], и композиционно, и графически должна иметь свой, неповторимый образ. Тогда в нужный момент этот образ скорее всплывет в воображении ребенка, вытянув за собой из глубин памяти всю важную и необходимую в той или иной ситуации информацию. Думается, что отсутствие качественной рисуночной составляющей во многих наших опорах и в опорных конспектах украинских педагогов снижают действенность таких наглядных пособий. Правды ради надо отметить: Ю. С. Меженко — создатель первых опор по русскому языку — до сих пор находится в поиске оптимальной визуализации [6] учебных текстов. К такой визуализации стремимся и мы.

Кстати, многочисленные интернет-платформы (в основном англоязычные), предоставляющие свои услуги для конструирования инфографики на базе комплекта шаблонов, на наш взгляд, мало подходят для создания школьных наглядных пособий по русскому языку. И, прежде всего, именно из-за их шаблонности. Создание хорошей опоры для школьника предполагает не складывание тексто-графической картинки из уже имеющихся заготовок, а работу живой, напряженной, изобретательной мысли, полет фантазии и понимание тонкостей детской психологии. Тем более, что создателей таких платформ инфографика школьных наглядных пособий интересует в последнюю очередь. Их целевая аудитория — те, кто занимается промышленным дизайном и маркетингом.

Необходимо помнить, что при создании опор, исчерпывающе и кратко представляющих информацию, «значение имеет каждая деталь изображения, мельчайший штрих» [Цит. по: 3]. Инфографика «балансирует между творчеством и точными науками» [Цит. по: Там же]. Чтобы научиться передавать нашим ученикам информацию, которая «в словесном выражении пугает своей громоздкостью, а в текстово-графическом становится доступной и наглядной» [Цит. по: Там же], важно скрупулезно изучить тонкости инфографики. Взввшись за создание текстово-графических наглядных пособий, мы непременно столкнемся с проблемами визуализации текстов, решить которые нам поможет знание ее законов. Создавая школьное наглядное пособие, важно учитывать их.

Изображение на опоре не должно быть хаотичным. Конструируя опору, необходимо создавать «сильный фокус» [3]. «Сильная фокусировка на главных элементах» [Цит. по: Там же] будет привлекать к себе внимание ребят и позволит им уяснить суть визуализации. Чтобы привлечь внимание обучающихся и заставить их смотреть туда, куда нам нужно, мы стараемся в центре опор размещать яркие, образные графические элементы, которые являются для опоры «связующим центром» [Цит. по: Там же]. Если же не удастся придумать притягивающий к себе рисуночный образ, фокусируем внимание на словесных изображениях.

Поскольку решение лингвистических проблем часто предполагает выбор

одного из двух вариантов, наши связанные между собой фокусы по преимуществу двухэлементны. В опоре-трансформере, претерпевающей в процессе ее использования на занятиях видоизменение, преобразование, «характеризующееся появлением новых свойств» [Цит. по: 7, с. 362-363], фокусов может быть несколько. К примеру, при изучении правописания Н и НН в отыменных частях речи мы складываем опору так, что ее центром становится один блок, имеющий свою фокусировку, при изучении той же проблемы в отглагольных формах — другой, с другим фокусом.

В инфографической картинке недопустима пестрота, рекомендуется использовать «не более пяти цветов: два основных и три вспомогательных» [Цит. по: 3]. Создавая наши школьные опоры, мы используем по преимуществу четыре цвета. Основными считаем красный и черный, они отвечает за самую важную, существенную информацию. Синий в основном используем для приведения примеров. Зеленого же в наших опорах несколько меньше, чем остальных: практика показывает, что изображения, выполненные в этом цвете, не очень хорошо запоминаются. Строго закрепить цвета за определенными функциями не выходит: каждая новая опора — это новая концепция, новые образы, а жесткое следование раз и навсегда заданным параметрам применения цветовой гаммы, на наш взгляд, мешает, сковывая мысль и фантазию.

На одной из лекций по инфографике мы услышали информацию о том, что

печатный шрифт более приемлем в подобного рода визуализациях. На этот счет у нас нет однозначной точки зрения, поскольку проблема восприятия шрифта не до конца изучена нами. Сегодня в своих опорах мы используем и печатный, и рукописный шрифты. На наш взгляд, это оправдано. Ведь наши ученики сегодня большинство работ выполняют ручкой в тетрадях, и, следовательно, их глазу образ рукописного слова привычен. Возможно, наступит время, когда мы будем иметь дело только с печатными текстами. Тогда, видимо, возникнет необходимость внесения изменений в работу со шрифтами, которых, кстати сказать, по мнению специалистов, при создании подобных изображений «нельзя использовать более трех» [Цит. по: 3].

В процессе создания опор надо стремиться к минимализму: искать способы лаконичной передачи важной информации графическими средствами: «Простота — главный компонент визуализации информации» [Цит. по: Там же]. Поскольку человек не в состоянии сфокусировать свое внимание на нескольких объектах, надо в процессе создания опоры отметить то, что не несет «значимой смысловой нагрузки» [Цит. по: Там же], что отвлекает от главного.

Стремясь упрощенно передать посредством инфографики сложный для восприятия текст, следует внимательнейшим образом изучить материал, который мы планируем представить в опоре, выверяя и сравнивая научную информацию в учебниках, учебных пособиях, словарях,

справочниках. Особое внимание следует обратить на книги тех авторов, которым удастся лаконично, просто и внятно излагать научные сведения. Это поможет нам «емко и без потери смысла передать главную мысль» [Цит. по: Там же] текста, который мы планируем визуализировать.

Наша аудитория — это школьники. Ребята разных возрастов. Но, как показывает практика, в любом возрасте игра — один из действенных способов обучения, ибо пробуждает интерес, желание проверить свой интеллектуальный потенциал, одержать победу над тем, что стояло долгое время как препятствие, как трудная, порой неразрешимая проблема. Создавая опоры, надо помнить и об этом и вносить игровые элементы в визуализацию текстов, делать ее не однообразной, серой и скучной, а оригинальной, яркой, мажорной. Ритмически организованные слова-исключения, зарифмованные правила — в традициях отечественной методики преподавания, и мы эти традиции продолжаем. К тому же на наших занятиях можно услышать и про правило «лысыков-волосатиков», и про правило «кродила и змейки», и про правило «красной и синей кочерег». Все это не снижает научности изучаемых правил или теоретических сведений. Создавая наши опоры, мы преследуем цель — сохранив научность лингвистического материала, облечь его в такие формы, которые были бы легко восприняты нашими учениками, надолго остались в их памяти и стали подспорьем в решении той или иной языковой проблемы и в школе, и после ее окончания.

Инфографическая опора — это своего рода схема, позволяющая сворачивать информацию и хранить ее в памяти. Качественно сделанная, лаконично отражающая всю сложность визуализируемого текста и облегчающая восприятие этой сложности, схема, на наш взгляд, способствует формированию фундаментальных знаний и умений учащихся, становится основой, которая позволяет выстраивать убедительные логические цепочки при рассуждении, ведущем к решению той или иной проблемы. Не случайно известный ученый XX века Лев Николаевич Гумилев отметил достоинства схематизации в одной из своих работ: «Схема — целенаправленное обобщение материала: она позволяет обозреть суть исследуемого предмета, отбросить затемняющие мелочи. Схему усвоить легко — значит, остаются силы на то, чтобы продвинуться дальше...» [Цит. по: 1, с. 382-383].

Создавая подобные инфографические схемы: целенаправленно обобщая материал, проясняя его суть, отбрасывая несущественное, конструируя модели опор, совершенствуя их, — учитель совершенствует свое мастерство. Процесс благотворный во всех отношениях.

Список литературы

1. Гумилев, Л. Н. Поиски вымышленного царства / Л. Н. Гумилев — М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. — 457 с.
2. Инфографика [Электронный ресурс] // Википедия. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D0%BA%D0%B0> (дата обращения: 21.03.2020).
3. Лучшие примеры инфографики... [Электронный ресурс] // Блог «Генератор продаж». — URL: <https://sales-generator.ru/blog/primery-infografiki/> (дата обращения: 21.03.2020).
4. Меженко, Ю. С. Как составить опорный конспект / Ю. С. Меженко // Русский язык и литература в средних учебных заведениях УССР. — 1990. — № 5 (121) / май. — С. 14-18.
5. Меженко, Ю. С. Методическая система В. Ф. Шаталова в обучении русскому языку / Ю. С. Меженко; под общ. ред. В. Ф. Шаталова. — М.: Научно-методическое объединение «Творческая педагогика»; Малое предприятие «Новая школа», 1992. — 63 с.
6. Меженко, Ю. С. Школьный курс русского языка в опорных конспектах / Ю. С. Меженко, Т. Н. Ситникова. — Житомир: ФОР Евенок А. А., 2012. — 128 с.
7. Новый краткий словарь иностранных слов / Отв. редактор Н. М. Семенова. — М.: Рус. яз. — Медиа, 2005. — 795 с.
8. Русский язык и литература в средних учебных заведениях УССР. — 1989. — № 7 (111) / июль; № 9 (113) / сентябрь; № 11 (115) / ноябрь.
9. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под. ред. Г. Н. Складчиковской. — М.: Эксмо, 2006. — 1136 с.
10. Шаталов, В. Ф. Куда и как исчезли тройки: Из опыта работы школ г. Донецка / В. Ф. Шаталов; предисловие В. В. Давыдова. — М.: Педагогика, 1979. — 136 с.

11. Шаталов, В. Ф. Педагогическая проза: Из опыта работы школ г. Донецка / В. Ф. Шаталов. – М.: Педагогика, 1980. – 96 с.

Ludmila A. Zavershinskaya
General Secondary School № 24
Kaliningrad, Russia

From the supportive notes to the transformable support

Abstract. *The article presents a long-term experience in creation and use of visual learning aids providing to easier pupils' perception of verbal information and helping them to master algorithms of actions in*

solving various language problems at Russian lessons. Studying this school subject, a pupil mostly deals with verbal, textual information that must be comprehensible and kept in memory for a long time to be used as practical knowledge in future. Not everybody succeeds in this task. Using textual-and-graphical supportive notes in the process of teaching Russian – transformable supports being their composite movable variety – helps pupils to master practical skills in learning a range of topics. Photos from the author's archive are used in the article.

Keywords: *language problem, supportive notes, infographics, visual learning aids, transformable support.*